

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Initia

Инициа

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(26–27 апреля 2013 г.)**

XV Всероссийская конференция молодых учёных

Под редакцией И.А. Ершовой, Ю.Н. Кириленко

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А. Ю. Красноперов

Научный руководитель: д.п.н. Н. Г. Щербинина
Томский государственный университет

Европейский Союз представляет собой сложноорганизованную систему, которая состоит не просто из 27 суверенных государств (политических единиц), но также включает в себя такое же количество экономических систем, еще большее количество этносов, менталитетов, языков. К этому перечню стоит добавить различные правовые системы, религии, историческое и культурное наследие. Различия между указанными частями системы порой могут быть антагонистическими. Возникает вопрос: может ли такое многообразие различающихся факторов негативно сказаться на существовании Европейского Союза и взаимодействии между входящими в него государствами? Если ответ будет положительным, то какое значение окажет на межгосударственные отношения дальнейшее расширение ЕС?

Постановка таких вопросов стала особенно актуальна после Мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 году, и последовавшего за ним Европейского долгового кризиса. Оба этих кризиса стали причиной возникновения или обострения конфликтов на почве некоторых из вышеуказанных различий. Часто субъектами конфликтов оказываются целые государства.

Наиболее заметные проблемы прослеживаются в экономической сфере. Изначально ЕС создавался как экономическое сообщество и был призван способствовать экономическому сотрудничеству стран-участниц. Однако по мере расширения Союза и включения в него новых стран все более очевидным становилось то, что уровень экономического развития и возможностей отдельных государств существенно различается. Так, например, на сегодняшний день в ЕС одновременно входят страны, в которых ВВП на душу населения составляет 68100 евро в год (Люксембург) и 11600 евро в год (Болгария) [23]. Существенные различия наблюдаются и по другим показателям [22].

В относительно стабильный период различия подобного рода имеют малое значение, но в условиях кризиса страны с наиболее сильной и стабильной экономикой оказываются вынужденными поддерживать страны, терпящие нужду. Безусловно, это отвечает целям ЕС. Однако страны-доноры проявляют недовольство распределением обязанностей, поскольку в связи со сложившимися условиями функцию доноров им приходится играть регулярно. Так, существенной была доля Германии в оказании экономической помощи Греции, что вызвало недовольство немцев и поставило правительство перед сложной внутривнутриполитической проблемой [12]. Согласно данным информационного агентства «Интерфакс», 71% немцев высказались за то, что Греции стоит покинуть еврозону в случае невозможности выполнить меры по жесткой экономии [11]. В свою очередь, выполнение этих мер вызывает волны протестов в Греции [2]. Таким образом, между двумя странами возник конфликт, проявившийся в т.ч. на уровне восприятия друг друга гражданами этих государств. Немцы видят в греках потребителей денег немецких налогоплательщиков, а греки в немцах тех, кто навя-

зывает им неприемлемые меры. Оба видения оказываются негативными. С учетом всей специфики схожие проблемы имеются в других странах ЕС (и еврозоны в частности).

В некоторой степени наблюдаются конфликты вокруг принципа о свободном передвижении людей, товаров, услуг и денег как если бы это происходило внутри одной страны [18]. Необходимо отметить то, что ряд государств ЕС (Великобритания, Ирландия, Румыния, Кипр, Болгария) по тем или иным причинам пока не входят в зону Шенгенского соглашения. Кроме того, неоднозначно отношение членов ЕС к вопросу о миграции трудовых ресурсов из Восточной Европы в Западную. В частности, проблема так называемого «польского водопроводчика» (к которой любят апеллировать противники общеевропейского конституции) подразумевает поток дешевой рабочей силы из Польши в Германию, Францию и Великобританию, что создает дополнительную конкуренцию на рынке труда. При этом страны Шенгенской зоны не могут налагать сколько-нибудь серьезные ограничения на въезд мигрантов из стран Евросоюза, используя относительно слабые заградительные барьеры.

Также свое влияние имеет политический аспект кризиса. Л. М. Воробьева выделяет следующие виды противоречий, касающиеся политического обособления [3. С.8–9]:

1) между объективно усложняющимся процессом интеграции, логика которого требует все новых и новых уступок суверенитета, и субъективным желанием стран-членов сохранить национальный суверенитет в наиболее чувствительных и значимых сферах;

2) между усилением внешнего политического и экономического влияния ЕС и неготовностью отдельных стран поступиться национальными интересами в пользу общеевропейских;

3) между подходами к определению роли ЕС (Франция, Германия);

4) между доминированием Германии и желанием Франции восстановить свое прежнее влияние в Европе;

5) между попытками крупных стран диктовать свою волю малым и средним странам и нежеланием последних оказаться под политическим и экономическим диктатом первых;

6) между объединяющим пафосом европейской идеи и отрицательным историческим опытом стран-членов из Центрально-восточной Европы;

7) между согласительной патерналистской системой ЕС и состязательными политическими системами стран-членов;

8) между растущими полномочиями Европарламента и недемократической практикой его формирования.

Одним из последствий актуализации всех вышеуказанных различий становится значительное повышение уровня исключительной гражданской идентичности относительно докризисных периодов. Под ней понимается отождествление себя жителями стран-членов Евросоюза исключительно со своим государством, отрицая при этом свою идентичность с ЕС. Анализируя статистику Евробарометра, можно обнаружить, что на 1999 год только 4% европейских граждан считали себя исключительно европейцами; в сознании 6% европейская идентичность стояла на первом месте по сравнению с национальной; европейская идентичность значима, но первое место занимала национальная у 42%

граждан ЕС; и, наконец, только национальная идентичность присуща 45% европейцев [20. С.10]. Следующий крупный анализ приводится в публикации за 2010 год, где говорится, что 53% жителей ЕС отметили свою принадлежность к Европейскому Союзу в той или иной степени [21. С.95]. Однако оба исследования затрагивают посткризисные периоды, поэтому на их основе нельзя делать объективные выводы о динамике гражданской идентичности. Тем не менее, они дают представление об общем уровне исключительной гражданской идентичности в посткризисные периоды (в пределах 45–47%).

В работе В. А. Федорцева и Л. К. Мамедовой проблема европейской идентичности рассматривается сквозь призму поддержки правых популистских партий в ряде европейских стран, которая в последнее время заметно возросла [17]. Этот показатель, в отличие от приведенной статистики, наглядно демонстрирует динамику исключительной гражданской идентичности. На основе данных из работы Федорцева и Мамедовой, а также информации из других источников, была составлена таблица (см. табл. 1), наглядно демонстрирующая рост поддержки крайне правых партий, общей для которых является установка евроскептицизма (как радикальная, так и умеренная). Таблица составлена на основе результатов двух последних выборов в национальные парламенты. Соответственно, одни выборы отражают положение до экономического кризиса, а вторые – после или во время периода активного протекания. Представлены только те страны, где наличествуют партии, соответствующие описанным критериям. Партии левого и центристского характера не представлены, т. к. не отражают динамику гражданской идентичности. Результаты выборов в Европарламент см. в табл. 2.

Таблица 1

Динамика поддержки крайне правых партий, разделяющих установку евроскептицизма, на выборах в национальный парламент

Страна	Партия	Процент голосов на последних выборах (год)	Процент голосов на предпоследних выборах (год)	Изменение
Австрия	Австрийская партия свободы	17,5% (2008)	11% (2006)	6,5% или в 1,6 раза
Болгария	Атака	9,36% (2009)	8,14% (2005)	1,22% или в 1,15 раза
Великобритания	Британская национальная партия	1,9% (2010)	0,7% (2005)	1,2% или в 2,7 раза
	Партия независимости Соединенного Королевства	3,1% (2010)	2,2% (2005)	0,9% или в 1,4 %

Окончание таблицы 1

Страна	Партия	Процент голосов на последних выборах (год)	Процент голосов на предпоследних выборах (год)	Изменение
Венгрия	Фидес ¹	52,73% (2010)	42,03% (2006)	10,7% или в 1,25 раза
Германия	Национал-демократическая партия Германии	1,5% (2009)	1,6% (2005)	-0,1% или в 0,9 раза
Греция	Народный православный призыв	5,63% (2009)	3,8% (2007)	1,83% или в 1,5 раза
Дания	Датская народная партия	12,3% (2011)	13,9% (2007)	-1,6% или в 0,9 раза
Италия	Лига Севера	8,3% (2008)	4,6% (2006)	3,7% или в 1,8 раза
Латвия	Отечеству и свободе / ДННЛ	7,67% ² (2010)	6,94% (2006)	0,73% или в 1,1 раза
Литва	Порядок и справедливость	12,7% (2008)	11,4% ³ (2004)	1,3% или в 1,1 раза
Нидерланды	Партия свободы	15,5% (2010)	5,9% (2006)	9,6% или в 2,6 раза
Словакия	Словацкая национальная партия	5,08% (2010)	11,6% (2006)	-6,52% или в 2,3 раза
Финляндия	Истинные финны	19,1% (2011)	4,1% (2007)	15% или в 4,7 раза
Франция	Национальный фронт	9,17% (2012)	4,3% (2007)	4,87% или в 2,1 раза
Чехия	Гражданская демократическая партия	20,22% (2010)	35,38% (2006)	-15,16% или 1,7 раза
Швеция	Шведские демократы	5,7% (2010)	2,9% (2006)	2,8% или в 2 раза
Эстония	Партия независимости	0,2% (2012)	0,2% (2007)	нет изменений

Динамика выборов в Европаламент: поддержка евроскептиков

Выборы (год)	Фракции евроскептиков	Кол-во мест	Изменение за 2004-2009 года
2004	1. ID 2. Национал-консерваторы	64 (37+27)	+ 22 места
2009	1. Европейские консерваторы и реформисты; 2. Европа за свободу и демократию	86 (54+32)	

Из таблиц видно, что в подавляющем количестве стран произошел существенный рост поддержки партий, придерживающихся евроскептицизма. И все же, в некоторых странах наблюдается слабо выраженное обратное отклонение, однако оно достаточно мало, чтобы можно было выявить тенденцию. Нельзя также утверждать, что все произошедшие изменения вызваны исключительно воздействием динамики гражданской идентичности. Но с учетом предпосылок и специфики представленных партий можно сделать вывод, что влияние этого фактора остается одним из основных.

Возросшее влияние правых популистских партий и увеличений их представителей в национальном и европейском парламентах может негативно сказаться на процессе интеграции Евросоюза. Здесь необходимо уточнить, что речь идет не о возможном распаде Евросоюза (для чего данное исследование не дает достаточных оснований), а лишь о проблемах межгосударственного взаимодействия в рамках ЕС, о возрастании сложности согласования единой политики.

Впрочем, трудности согласования позиций и интересов между странами обусловлены также количеством членов ЕС, а значит и субъектов, ведущих переговоры. Дальнейшее расширение Евросоюза предполагает появление новых субъектов принятия решений. Помимо этого, расширение может способствовать включению в его состав новых системных различий, а значит и новых потенциальных конфликтов, которые будут способствовать обозначенной тенденции к увеличению доли исключительной гражданской идентичности (со всеми вытекающими последствиями). Появление новых различий и конфликтов будет лишь препятствовать согласовательной политике.

Одним из новых может стать культурный конфликт по линии «христианская культура – исламская культура». Влиять на систему он начнет с присоединением к ЕС Турции, страны с населением 70 млн. человек, преимущественно мусульман (Турция является официальным кандидатом на присоединение к ЕС с 1986 года). В 2009 году Албания (с населением 2,5 млн. человек, из которых более половины – мусульмане) также официально обратилась к Европейскому Союзу с просьбой о принятии в члены этой организации. Наглядное свидетельство тому, какое значение имеет разница культур в отношениях между странами, – скандальные карикатуры на пророка Мухаммеда, напечатанные в датской газете Jyllands-Posten [19] и приведшие к глубоким политическим последствиям (а именно, ухудшению отношений между христианскими и исламскими странами

как на государственном, так и на общественном уровне). Для европейского журналиста критические или сатирические публикации на тему религии относятся к разряду дозволенного. Любые запреты в этой области воспринимаются как покушение на свободу слова, неотъемлемое право человека. У мусульман изображение пророка Мухаммеда запрещено религиозными нормами, которые ценятся выше общечеловеческих прав [9].

Таким образом, можно выявить положительную корреляцию между политикой расширения Европейского Союза и усложнением процесса выработки единых решений на общеевропейском уровне. Одной из основных причин такой зависимости можно считать наличие между государствами внутренних системных различий, количество которых будет увеличиваться по мере присоединения к Евросоюзу новых государств. Конфликты, вызванные этими различиями, способствуют повышению доли исключительной гражданской идентичности, а вместе с ней и росту поддержки политических сил, настроенных скептически к европейской интеграции. И, несмотря на то, что доля этих сил в парламентах не достаточна, чтобы принимать ключевые политические решения, вместе с поддержкой растет возможность влиять на их разработку. Учитывая определение этих партий как крайне правых, можно предположить, что их позиция будет основана на доминировании национальных интересов перед общеевропейскими, что позволяет идти навстречу межгосударственному союзу ровно настолько, насколько это соответствует национальным интересам. Из этого и следует вывод об усложнении согласовательного процесса.

¹ В коалиции с ХДНП. Однако большинство место досталось партии Фидес.

² В блоке с партией «Все для Латвии».

³ В коалиции «За порядок и справедливость».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ангархаев А. А.* Проблема национальной идентичности в контексте глобализации // Экологическая этика и образование для устойчивого развития. Материалы Байкальской международной конференции ЮНЕСКО. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2006. – С. 119–124.
2. *Более 50 тысяч человек участвуют в акции протеста в Афинах* [Электронный ресурс] // РИА новости. URL: <http://ria.ru/europe/20121107/909963703.html> (дата обращения: 20.01.2012).
3. *Воробьева Л. М.* Евросоюз: от кризиса к кризису // Проблемы национальной стратегии. – 2011. – №1. – С. 7–25.
4. *Дериглазова Л. В.* Модернизация европейской социальной модели в условиях кризиса // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – №1 (17). – С. 64–74.
5. *Европа на переломе.* «Столкновение цивилизаций» или новые требования диалога? Материалы международной конференции. – М.: Научная книга, 2007. – 73 с.
6. *Иванкова М. Ю.* Проблемы международной миграции рабочей силы // Ученые записки. – 2007. – №2 (28). – С. 265–291.

7. *Искендеров П. А.* Ренессанс этнического сепаратизма в «единой Европе» [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры: электронное издание. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2010/08/15/10345.html> (дата обращения: 20.01.2013).
8. *Кондратьева Т. С.* Британская национальная партия и проблема иммиграции // Актуальные проблемы Европы. – 2012. – №4. – С. 123–150.
9. *Мчедлов М. П.* Религиозная идентичность. О новых проблемах в межцивилизационных контактах [Электронный ресурс] // RILIGARE. URL: http://www.religare.ru/2_34079.html (дата обращения: 20.01.2013).
10. *Общая и прикладная политология: учебное пособие / Под общей ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова.* – М.: Союз, 1997. – 992 с.
11. *Опрос: 51% жителей ФРГ выступают за отказ от евро* [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Актуальные комментарии». URL: <http://actualcomment.ru/news/46134> (дата обращения: 20.01.2013).
12. *Петров К.Е.* Германия не хочет, но вынуждена платить по долгам Греции [Электронный ресурс] // Университет МГИМО: Информационный портал МГИМО МИД России. URL: <http://www.mgimo.ru/news/media/document151190.phtml> (дата обращения: 20.01.2013).
13. *Погорельская С. В.* Влияние иммигрантов на немецкое общество: взаимная интеграция // Актуальные проблемы Европы. – 2010. – №4. – С. 34–70.
14. *Современный федерализм: состояние и тенденции развития. Проблемно-тематический сборник.* – М.: РАН ИНИОН, 1999. – 239 с.
15. *Теубов Р. Т.* Проблемы расширения ЕС в современных условиях // Российское предпринимательство. – 2011. – №2. – С. 10–15.
16. *Фадеева Т. М.* Европейский федерализм: современные тенденции. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 83 с.
17. *Федорцев В. А., Мамедова Л.К.* Европейский союз: поиск европейской идентичности // Проблемы национальной стратегии. – 2011. – №4. – С. 44–56.
18. *Border-free Europe (single market)* [Электронный ресурс] // European Union website. URL: http://europa.eu/pol/singl/index_en.htm (дата обращения: 20.01.2013).
19. *Cartoons of Muhammad* [Электронный ресурс] // Assyrian International News Agency. URL: <http://www.aina.org/releases/20060201143237.htm> (дата обращения: 20.01.2012).
20. *Eurobarometer.* – 2000. – №52.0. – 96 p.
21. *Eurobarometer.* – 2011. – №73.3. – 206 p.
22. *Eurostat* [Электронный ресурс]. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu> (дата обращения: 20.01.2013).
23. *Gross domestic product at market prices* [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&init=1&pcode=tec00001&language=en> (дата обращения: 20.01.2013).
24. *Mapping the global Muslim population. A Report on the size and distribution of the world's Muslim population.* – PewResearchCenter, 2009. – 59p.